

**Кризис коммунистического движения и
латиноамериканская революция. Боли-
вийский маоизм в «долгие 60-е»
The Crisis of the Communist Movement
and the Latin American Revolution.
Bolivian Maoism in the “long 60s”**

Щелчков Андрей Аркадьевич

доктор исторических наук,

главный научный сотрудник

Институт всеобщей истории РАН

Schelchkov Andrey

Dr. in history,

the Institute of World History of the Russian Academy of Science

E-mail: sch2000@mail.ru, Researcher ID: T-8612-2018; OR-

CID: 0000-0002-7780-781X

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда № 24-78-10026 в рамках проекта «Леворадикальные и повстанческие движения в Ибероамерике (вторая половина XX–начало XXI вв.)»

Аннотация: Советско-китайские разногласия и конфликт в начале 60-х годов глубоко затронул Международное коммунистическое движение, привел к расколу и внутренней борьбе во большинстве коммунистических партий мира, и в Латинской Америке, в частности. В Боливии этот конфликт нашел отклик в рядах местной компартии, в которой произошёл раскол по линии политического выбора вооруженно-

го и мирного пути революции, опоры на крестьянство и по отношению к критике культу личности Сталина на XX съезде КПСС. Маоизм как доктрина не сразу был взят на вооружение прокитайской компартии Боливии, так как в новую компартию ушло левое крыло партии, в большей степени находившейся под влиянием Кубинской революции и её опыта. В данной статье анализируются идейные разногласия в боливийской компартии, политическая практика прокитайской партии в рабочем движении, в период гериллы Че Гевары в Боливии, попытка создания собственной партизанской войны в Боливии, деятельности Народной ассамблеи 1971 г., а также в период военной диктатуры Бансера, то есть в период так называемых долгих 60-х годов, периода революционного подъема в Латинской Америке после победы Кубинской революции.

Ключевые слова: Боливия, советско-китайский конфликт, маоизм, партизанская война, коммунистическая партия, революция, «новые левые»

Abstract: The Soviet-Chinese disagreement and conflict in the early 1960s deeply affected the International Communist Movement and led to a split and internal struggle in most communist parties in the world, and in Latin America in particular. In Bolivia, this conflict was echoed in the ranks of the local Communist Party, which was split along the lines of the political choice of an armed and peaceful path of revolution, reliance on the peasantry, and criticism of Stalin's cult of personality at the XX-th Congress of the Communist Party of the Soviet Union. Maoism as a doctrine was not immediately adopted by the pro-Chinese Communist Party of Bolivia, as the left wing of the party, more influenced by the Cuban Revolution and its experience, left to join the new Communist Party. This article analyzes the ideological divisions in the Bolivian Communist Party, the political practice of the pro-Chinese party in the workers' movement, during the period of Che Guevara's *gérilla* in Bolivia, the attempt to create its own guerrilla war in Bolivia, the activities of the 1971 People's Assembly, as well as during the Banzer's military dictatorship, that is, during the so-called long 60s, the period of revolutionary up-

surge in Latin America after the victory of the Cuban Revolution.
Keywords: Bolivia, Sino-Soviet conflict, Maoism, guerrilla warfare, Communist Party, revolution, “New Left”

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-45-1-117-149

Дата публикации: 19.03.2025

Дата получения: 02.12.2024

Ссылка для цитирования:

Щелчков А.А. Кризис коммунистического движения и латиноамериканская революция. Боливийский маоизм в «долгие 60-е» // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2025. № 45. С.117-149. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-45-1-117-149

Идейное влияние Китайской революции на Боливию ощущалось с момента образования Китайской Народной Республики в 1949 г. Многие деятели Боливийской национальной революции 1952 г., принадлежавшие к левому крылу Националистического Революционного Движения (Movimiento Nacionalista Revolucionario – MNR), рассматривали китайский опыт как пример антиимпериалистической модернизации отсталой и зависимой страны, способный дать рецепт выхода из порочного круга зависимости и отсталости¹. В мовимьентизме (MNR) существовал большой левый сектор, особенно в молодежной организации и среди студенчества, значительная часть которого симпатизировала народному Китаю. Молодежь MNR сформировала группу «Спартак», которая, по словам одного из ее основателей Пабло Рамоса Санчеса, видела в Китайской революции пример национально-освободительного движения, которое всегда было в центре доктрины революционного национализма (MNR). Китайский опыт представлялся своего рода связующим зерном между национализмом, национально-освободительным движением и марксизмом, социализмом. Это была группа, вышедшая из революционного национализма, во многом воспринимавшая марксизм через перспективу нацио-

¹ Rothwell, 2010. P. 9.

нального освобождения, которую показывала Китайская революция. «Спартак» порвал с MNR и стал действовать в условиях подполья. Она оставалась независимой перед лицом раскола КП и появления PCml, предпочитая не высказываться по поводу советско-китайского раскола, не отказываясь от солидарности симпатий к КНР².

Несмотря на популярность китайской революции среди многих политических групп и партий, только в компартии и после раскола в ней сформировался боливийский маоизм, ставший самостоятельной политической силой. В Боливии в отличие от многих других стран континента политическое проявление китайского влияния, маоизма нашло свое выражение только в компартии. Здесь была только одна маоистская партия, вышедшая из компартии в результате раскола в МКД. В Боливии была самая молодая компартия на континенте, возникавшая только в 1950 г. КПБ была создана молодежью, порвавшей слевой революционной партией (Partido de la Izquierda Revolucionaria – PIR), которая отличалась удивительным сочетанием социал-демократического реформизма в стиле II Интернационала и сталинизма, декларируемой преданности СССР.

После победы Национальной революции в июле 1952 г. на своем 5-м съезде PIR самораспустилась, но часть ее, «сталинская» группа, не подчинилась. Они создали еще одну компартию, так называемую КПБ-2, которая недолго просуществовала параллельно с КПБ. Её возглавляли старые руководители распущенной партии, которые не доверяли молодежи из КПБ-1.³ Обе группы вступили в переговоры об объединении, которое состоялось в конце 1952 г. «Сталинист» Альфредо Арратия из второй компартии вошел в состав ЦК единой партии. В связи с десталинизацией после XX съезда КПСС в парторганизации Ла-Паса была создана ячейка «Сталин», не принявшая решений советских товарищей и ставшая основой будущей маоистской партии. Эта группа была сформирована видными деятелями

² Интервью с Пабло Санчесом Рамосом // Латиноамериканский исторический альманах. №30, 2021. С. 7-20.

³ Siete décadas de incesante lucha // Marxismo militante. №63. 2020. P. 86.

партии, признанными интеллектуалами Хорхе Эчасу и Раулем Руисом Гонсалесом. Эта фракция была своего рода левой оппозицией к новой линии, принятой после XX съезда, выступала против тезиса о мирном пути к социализму, принятом в МКД. Как утверждал лидер партии Х. Колле, первоначально эта группа не была прокитайской, а критиковала бюрократизм и «правый оппортунизм» руководства КПБ⁴.

Одним из лидеров этой фракции был лидер боливийского комсомола Оскар Самора (Мотете), который в начале 60-х находился в Праге во Всемирной студенческой организации и вернулся в Боливию по решению ЦК в 1964 году. В Праге Самора открыто перешел на прокитайские позиции⁵. Если верить заявлениям промосковских коммунистов, он получал деньги от китайского посольства в Праге для организации прокитайской группы в компартии Боливии. У него сложились дружеские отношения с Режи Дебре, французского теоретика фокистской линии революционного движения в Латинской Америке⁶.

На фоне всеобщего восторга и увлечения Кубинской революцией и рецептами революции, исходившими от кастризма, эта левая группа в компартии предпочитала китайские тезисы расхождений с КПСС. По свидетельству чешских дипломатов, в КПБ свободно, с согласия ЦК партии распространялись китайские пропагандистские материалы, которые присылались в Боливию через Гонконг⁷. При этом внутри этой группы не было никаких интенций противостоять Москве и МКД. В рядах будущей прокитайской оппозиции в КПБ большинство были умеренные лидеры и не желали разрывать отношения с КПСС. Таким был историк и публицист Рауль Руис Гонсалес, который изначально рассматривался как лидер всей прокитайской группы и даже как кандидат в лидеры всей партии, если прокитайская группа получит большинство на ближайшем съезде. Он

⁴ El PCB no inició la guerrilla, Tomo 4, 2019. P. 60.

⁵ Письмо ЦК ВЛКСМ в ЦК КПСС от 27 марта 1964 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп. 50, д. 60. Л. 49.

⁶ Jeifets L., Jeifets V. 2020.

⁷ Письмо из Ла-Паса, 2 декабря 1963 г., 2 декабря 1963 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп. 50, д. 600. Л. 9.

побывал в Москве в 1962 г., и не выступал против линии КПСС⁸. Р. Руис Гонсалес придерживался позиции равноудаленности от Москвы и Пекина, нейтральности в конфликте, в который погружалось МКД, но во внутренней политике он противостоял лидеру партии Марио Монхе, так как считал необходимым жесткую оппозицию правительству МНР⁹.

В Боливии в 1964 г. должны были состояться всеобщие выборы. В. Пас Эстенсоро делал ставку на свое переизбрание, что запрещала старая конституция, но разрешала только что принятая, сделанная под партию MNR. Большинство партий склонялись к бойкоту выборов. Левые находились в оппозиции к режиму, который все более ассоциировался с политикой США, которые несмотря на курс «Союза ради прогресса» по-прежнему олицетворяли империалистическое господство в стране. КПБ выступала против режима, но делала это мягко, вела переговоры с В. Пасом, который в свою очередь дольше всех других латиноамериканских стран сохранял дипотношения с Кубой. Первый секретарь М. Монхе встречался с В. Пасом, договаривался с ним по частным вопросам¹⁰. Для режима было важным, чтобы компартия участвовала в выборах, легитимизируя их. КПБ была последней партией, присоединившейся к бойкоту выборов.

Внутри партии росло недовольство проведением по факту проправительственной политики, или как называли тогда в коммунистической среде, хвостизма. Руководство КПБ опасалась поворота вправо и фашизации режима, его больше устраивал умеренный реформизм В. Паса, нежели альтернатива справа. Диссиденты из левого сектора в КПБ называли руководство «агентами Паса», требовали принятия курса на вооруженную борьбу с режимом¹¹. Особенное напряжение возникло между Монхе и влиятельным синдикалистом, руководителем горняков Федерико Эскобаром, который вскоре возглавил прокитайскую

⁸ В ЦК КПСС, 2 декабря 1962 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп. 50, д. 412. Л. 170.

⁹ Письмо из Ла-Паса, 2 декабря 1963 г., 2 декабря 1963 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп. 50, д. 600. Л. 10.

¹⁰ Беседы и свидетельства М. Монхе автору статьи.

¹¹ Field, 2016. P. 384-385

группу. Речь шла о забастовке рабочих рудников и голодовке их жен в 1963 г. Тогда Монхе от имени партии осудил ее, что, по убеждению, его противников и стало причиной ее поражения. Затем Монхе оправдывался, что он только высказался в личном качестве, что не верит в успех акции. Однако, этот инцидент сталкивал Монхе и Эскобара, а главное – служил доказательством оппортунизма руководства коммунистов.¹²

Уже тогда, пока еще прокитайская фракция формально не порвала с КПБ, она начала проводить собственную политику союзов с другими партиями, вопреки указаниям партийного руководства. Это было сложное с политической точки зрения время, когда «Режим Национальной революции» переживал терминальный кризис, а правящая партия развалилась на несколько враждебных фракций. Прокитайская группа вопреки линии всей партии договорилась о совместных действиях с Хуаном Лечином, лидером левого, синдикалистского крыла в MNR, ставшего отдельной Националистической революционной левой партией (PRIN). В мае 1964 г. они создали Фронт национального освобождения (Frente de la Liberación Nacional – FLIN)¹³. Его возглавил очень лидер про-пекинской фракции Ф. Эскобар и только что порвавший с компартией синдикалист и лечинист Иринео Пиментель, который затем возглавил на выборах в профсоюзе горняков блок всех партий, противостоящих КПБ¹⁴. Такое поведение прокитайской фракции разрушало единую линию коммунистов, фактически противопоставило фракцию официальной партии, которая практически в тот же день, 22 мая, объявила о бойкоте выборов¹⁵. Этот союз маоистов и PRIN был первой пробой сил, но, как оказалось, тесно связал

¹² Письмо из Ла-Паса, 2 декабря 1963 г., 2 декабря 1963 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп. 50, д. 600. Л. 10.

¹³ Такое же название имел также фронт, созданный промосковской компартией после переворота 1964 г., который КПБ создала, не желая участвовать в общем левом фронте с маоистами и троцкистами.

¹⁴ Corte Nacional Electoral reconoció un nuevo partido // Última Hora. La Paz, 22.05.1964. P. 4.

¹⁵ El partido Comunista decretó abstención en las elecciones // Última Hora. La Paz, 23.05.1964. P. 5.

эти группы.

В своем первом программном документе прокитайских коммунистов в апреле 1965 г. заявлялось о союзе с лечинистской PRIN, «которая, преодолевая ошибки прошлого, отсутствие четкой позиции по многим вопросам, может играть большую роль в единстве народа и внести свой вклад в укрепление профсоюзного рабочего и крестьянского движения». Лечинистская партия объявлялась народной, а главное – антиимпериалистической силой¹⁶. В последующие годы Лечин и его партия были самыми верными союзниками прокитайских коммунистов.

Прокитайские коммунисты обвиняли руководство партии в проправительственном курсе и нежелании поднимать массы на борьбу с властью. Как бы в подтверждение этих обвинений, Эскобар и Пиментель через неделю после создания FLIN были арестованы и брошены в тюрьму¹⁷. Прокитайская фракция подозревала руководство компартии в том, что оно вполне довольное таким ходом дел.

Советско-китайские противоречия и раскол в коммунистическом лагере были одной из самых обсуждаемых новостей, в том числе и в «большой» буржуазной прессе, в правых газетах. Боливия не была исключением. Обращает на себя внимание симпатия к китайской стороне, хотя осуждались оба тоталитарных варианта. Тем не менее, указывалось, что аргументы Мао действительно опираются на ленинскую традицию и с точки зрения левых, революционеров и коммунистов выглядят более убедительно, чем позиция Хрущева и КПСС¹⁸.

На II съезде КПБ в апреле 1964 г. единство партии было сохранено, но продержалось оно недолго. Диссиденты проиграли выборы руководства и возмущенно покинули заседания, заявив, что будут сами бороться с В. Пасом¹⁹. Однако формального разрыва не произошло, а часть недовольных левых остались в ЦК. Диссиденты выступали против примиренческой линии в

¹⁶ Documentos políticos de Bolivia, 1987. P. 179-180.

¹⁷ Mineros detenidos piden libertad provisional // Ultima Hora. La Paz, 30.06.1964. P. 5.

¹⁸ El credo marxista leninista // Ultima Hora. La Paz, 14.07.1964. P. 5.

¹⁹ Field, 2016. P. 343-344.

отношении режима MNR, за вооруженные методы борьбы. Безусловно, их критика постулатов мирного пути и мирного сосуществования, принятого в МКД, была близка китайской особой позиции, но ни о каком маоизме тогда речи не было²⁰. Казалось, что вновь достигнуто единение. Монхе признавал, что группа «Сталин» из Ла-Паса заявляла о несогласии с решениями большинства²¹.

Москва была обеспокоена волной расколов в латиноамериканских компартиях. Что касается Боливии, то советские товарищи видели пути урегулирования на уровне вождей тех или иных фракций. Были предложения пригласить в Москву Монхе и Руиса Гонсалеса, чтобы ё снять противостояние лидеров, разъяснить еще раз позицию КПСС в вопросах, которые критиковались компартией Китая. Другим вариантом было направление в Боливию с той же целью проверенного партийного руководителя, например, уругвайской компартии, обладавшего большим авторитетом на континенте²².

Параллельно развивалась ситуация с боливийскими коммунистами за рубежом, в которой ведущую роль сыграл Оскар Самора. По его свидетельству, в августе-сентябре он сформировал «антиревизионистскую группу» молодежи из находившихся в Европе и на Кубе студентов-коммунистов. Самора был отозван партией из Праги, но перед тем, как вернуться в Боливию, он в начале 1964 г. побывал в Китае²³. После этой поездки он был окончательно настроен на разрыв с «ревизионистским руководством» и созданием подлинной компартии как революционной силы. Затем по дороге домой проехал через Кубу, где, по его словам, был поддержан самим Че Геварой в деле создания «подлинно революционной партии» в Боливии. Че Гевара же, в изложении Монхе, которому он поведал об этой встрече,

²⁰ Dunkerley, 2003. P. 176.

²¹ Запись беседы с генеральным секретарем ЦК Компартии Боливии Марио Монхе, 16 августа 1964 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп. 50, д. 600. Л. 194.

²² Запись беседы с Роднеем Арисменди, 26 августа 1964 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп. 50, д. 600. Л. 200.

²³ КГБ СССР в ЦК КПСС, 12 июня 1964 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп. 50, д. 598. Л. 30.

поддерживал раскол только в том случае, если новая партия начнет партизанскую войну. Как утверждал Самора, он уехал с Кубы с убеждением, что его план раскола поддержан кубинцами²⁴. Однако уже в декабре 1964 г. все эти разговоры были переданы кубинцами Монхе, которого заранее поддерживали в борьбе с фракционерами, которых уже к этому времени исключили из партии. У нас есть только переложения этих разговоров в заявлениях Монхе и Саморы. Они полны противоречий и не вызывают полного доверия. Однако, сам Монхе жаловался в советском посольстве в Гаване, что кубинцы поощряли прокитайскую фракцию²⁵.

Тогда же на Кубе Самора смог собрать под свои знамена обучавшихся там студентов-коммунистов²⁶. Любопытно, что в группе боливийских студентов-коммунистов в Москве большинство также поддержало прокитайскую фракцию²⁷. Сам Самора незадолго до этого побывал в Москве и провел там соответствующую работу среди боливийских студентов. Как отмечал Хорхе Колле Коуэто, Самора очень эффективно работал среди боливийского студенчества. Благодаря его деятельности Студенческая конфедерация Боливии находилась под сильным влиянием маоистов²⁸.

Внутри Боливии усилилось напряжение в руководстве КПБ. В сентябре 1964 г. состоялся 3 пленум ЦК КПБ, на котором произошел окончательный разрыв с левой фракцией, которая оказалась в меньшинстве в ЦК. Из партии была исключена так называемая в полном соответствии с советской терминологией «антипартийная группа» Иларио Клауре, Альфредо Арратия,

²⁴ Эту версию подтверждал и Монхе, которому об это рассказал Че Гевара. – *Más aclaraciones de Monje*, Tomo 4, 2019. P. 92.

²⁵ Беседа с М. Монхе в посольстве СССР на Кубе, 10 февраля 1966 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп.5, д. 765. Л. 27-28.

²⁶ Oscar Zamora “Motete” se defiende con ventilador, Tomo 4, 2019. P. 179.

²⁷ КГБ в ЦК КПСС, 1 апреля 1965 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп.50, С. 690. Л. 18.

²⁸ El PCB no inició la guerrilla, Tomo 4, 2019. P. 60.

Рауль Руис Гонсалес и Атилио Карраско²⁹. Комментируя советским товарищам это событие, Монхе сказал, что руководство сделало это очень вовремя, и опасности нет: двое из исключенных не станут вести антисоветской деятельности и продолжать борьбу внутри партии, так как их дети учатся в Москве. Тогда же ЦК принял решение, запрещавшее членам партии распространять китайские пропагандистские материалы³⁰.

В ноябре 1964 г. произошел военный переворот, в результате которого был свергнут президент В. Пас Эстенсоро и партия MNR. Первоначально военные, которых возглавлял вице-президент свергнутого В. Паса Р. Баррьентос, говорили о продолжении лучшего, что было сделано во время Национальной революции и ликвидации лишь однопартийной диктатуры «мовимьентизма», обещали свободные выборы и демократию.

В апреле 1965 г. левая фракция провела свой съезд на шахте Катави-Сигло XX, и 15 апреля была создана КП марксистско-ленинская (PC marxista-leninista – PCml), которую возглавил авторитетный профсоюзный лидер шахтеров Федерико Эскобар, который в 1960 г. побывал на Кубе и в Китае, проникнувшись идеями революционного штурма и отказа от мирного пути³¹. После его смерти в ноябре 1966 г.³² руководство PCml перешло к Оскару Саморе³³, который, собственно, и привел партию к признанию руководящей роли КПК и Мао. 9 из 44 членов ЦК старой компартии ушли с пропекинской фракцией, и новая партия получила большинство в местных организациях в трех де-

²⁹ Expulsión de cuatro dirigentes del PC // Ultima Hora. La Paz, 09.09. 1964. P. 4.

³⁰ Запись беседы с генеральным секретарем ЦК Компартии Боливии Марио Монхе, 16 августа 1964 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп. 50, д. 600. Л. 195.

³¹ Rothwell, 2010. P. 10.

³² Эскобар умер 7 ноября в больнице от анестезии при весьма туманных обстоятельствах, что дало повод маоистам для обвинений в убийстве врачей, являвшихся членами промосковской компартии. – Cajías, 1994. P. 267.

³³ Формально в разные моменты посты генерального секретаря партии занимали Рауль Руис Гонсалес, Агустин Амельер, но безусловным лидером был Самора.

партаментах страны³⁴. Съезд принял документ «Единство народных сил в мощном народном антиимпериалистическом фронте – необходимое условие для победы».

Партия ставила перед собой задачу внутреннего очищения от «правого оппортунизма» проповедников «мирного пути к социализму»³⁵. РСмл симпатизировала китайским коммунистам, но не видела больших доктринальных противоречий с советской марксистской ортодоксией. Раскол в КПБ был вызван внутренними причинами недовольства левой части партии умеренной и нерешительной линией официального руководства в отношении режима MNR, политики, которая, считалось, полностью поддерживается КПСС, «ревизионизм» которой критиковался китайцами.

В момент разрыва с официальной компартией с прокитайской фракцией ушло значительное число членов партии. Сами «раскольники» утверждали, что за ними было большинство. РСмл поддерживала кубинскую линию в революционном движении на континенте, а именно выбор в пользу революционного насилия. После раскола, по признанию промосковских коммунистов, у новой партии были сильные позиции в профсоюзном движении, прежде всего, в Федерации горнорудных рабочих (FSTMB) и в Федерации строительных рабочих³⁶.

Для новой партии важными были отношения с Кубой. В мае 1965 г. было направлено послание об установлении отношений. Ответом было молчание³⁷. В советско-китайском конфликте Куба однозначно встала на советскую сторону.

Позиция руководства КПБ и первого секретаря Марио Монхе до определенного момента была очень умелой и гибкой, что позволило долгое время избегать раскола в партии. Признанный лидер среди латиноамериканских компартий, глава аргентинской партии, «патриарх» МКД В. Кодовилья назвал пози-

³⁴ Gott, 2008. P. XXXVII.

³⁵ Documentos políticos de Bolivia, 1987. P. 186.

³⁶ Боливия – КНР (справка, 20 апреля 1974 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп. 67, д. 925. Л. 83.

³⁷ Oscar Zamora “Motete” se defiende con ventilador, Tomo 4, 2019. P. 180.

цию Монхе примиренческой и нерешительной по отношению к прокитайской фракции в партии³⁸. Окончательный раскол в партии Монхе объяснял тем, что в 1964 г. он сам сидел в тюрьме и не мог его предотвратить. Как вспоминал Монхе, авторитетные лидеры МКД в регионе Витторио Кодовилья и Володя Тейтельбойм, считая его слишком конформистским по отношению к прокитайской фракции, организовали против него интригу на II съезде КПБ, чтобы заменить его Хорхе Колле. Они обвиняли Монхе в попытке сделать партию более широкой, менее классовой. Интрига не удалась из-за проблемы с прокитайской группой, так как Монхе всем казался компромиссной фигурой.

Китайско-советский раскол придал внутренним расхождениям международную связь и значение. Как отмечал американский исследователь Ричард Готт: «Левые движения в Латинской Америке были предрасположены к расколу еще до появления советско-китайских разногласий, и ни один ответственный революционер, знающий свою историю, не хотел превращать эту предрасположенность в новую доктрину»³⁹. Раскол сдерживался желанием сохранить старую партию, но с появлением теоретического обоснования со стороны КПК отделения «революционной фракции» от ревизионистов и оппортунистов он стал неизбежным и оправданным.

По официальной версии КПБ о причинах этого раскола, в партии оставалось разделение, унаследованное от существования двух компартий до их слияния в 1952 г. – КП-1 и КП-2. Вторая партия унаследовала социал-демократические пережитки и сталинизм ПИР и анархо-синдикализм, олицетворяемый Эскобаром, а влияние маоизма и расхождений китайской и советских компартий было незначительным и поверхностным⁴⁰. Эта интерпретация была не совсем убедительной, хотя надо признать, что большая часть ушедших в раскол коммунистов

³⁸ Доклад о поездке Сандри в Уругвай, Аргентину, Чили, Перу, Мексику, 1964 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп. 50, д. 598. Л. 74.

³⁹ Gott, 2008. P. 394.

⁴⁰ Soria Galvarro C. Una mirada a la historia del partido // Unidad, La Paz, No.500, enero de 1980. P. 4.

были «обиженными» XX-м съездом КПСС сталинистами. РСмл сочетала сталинизм с революционностью и левизной, ориентированной на Кубинскую революцию. Надо сказать, что и про-советская партия была в основном сталинистской и только на словах принимала изменения в программе и тактике МКД после 1956 г. Как в промосковской КП, так и в РСмл сталинизм был общим убеждением, но в РСмл он был открытым, что привлекло в ее ряды наиболее убежденных сталинистов, таких как Альфредо Арратия, который действительно пришел в партию из КП-2 в 1952 г.

Политические тезисы РСмл, принятые на съезде в 1965 г., определяли характер предстоящей революции как антиимпериалистической и аграрной. Аграрная реформа 1953 г. рассматривалась как частичная и поверхностная, не приведшая к полной ликвидации крупной феодальной собственности, сохранив пережитки феодализма. Данный тезис был необходим для оправдания принятия маоистской тактики затяжной народной войны, окружения города деревней, «новодемократической» революции как антифеодальной и антиимпериалистической. Партия делала ставку на вооружённый путь революции и на подготовку к нему, что было общим настроением среди радикальных левых после Кубинской революции. Однозначно осуждался тезис о «мирном пути» к социализму⁴¹. В партии была создана Военная комиссия в составе Сауля Киспайо, Хосе Кастильо, Симона Куба, Моисеса Гевары, которые затем присоединились к герилье Че Гевары, за что были исключены из партии⁴².

Это был период, когда в ноябре 1964 г. в результате военного переворота был свергнут режим партии MNR, и военные при одобрении США избрали линию репрессий против рабочего движения, что вылились в фактическую короткую гражданскую войну в мае 1965 г. После подавления рабочего восстания на рудниках была установлена «майская система», состоявшая в запрете левых партий и рабочих профсоюзов. В 1965 г. левыми партиями подпольно был создан Демократический комитет

⁴¹ Documentos políticos de Bolivia, 1987. P. 183-186.

⁴² Cajías, 1994. P. 291.

народа (CODEP). КПБ не вошла в CODEP, несмотря на все усилия троцкистов, считавших, что без КПБ объединение левых будет неполным. КПБ объявила о создании своего Фронта национального освобождения (FLIN), который так и не стал объединением левых сил. В результате оба объединения все свои силы расходовали на борьбу друг с другом. В результате на выборах 1966 г. был зарегистрирован FLIN, а CODEP призвал к бойкоту.

CODEP просуществовал очень короткое время, так как между маоистами и троцкистами существовала не меньшая враждебность, чем с коммунистами. Этот фронт поочередно возглавляла одна из входивших в него партий, когда пришло время маоистам передать руководство троцкистам, то те просто не созвали его заседание и с согласия их традиционного союзника PRIN, CODEP прекратил свое существование⁴³.

Кубинцы, до этого поддерживавшие прокитайскую фракцию в КПБ, с образованием отдельной партии разорвали с ней отношения. Представители РСмл отправились в Гавану для участия в конференции Триконтиненталья в 1966 г. в составе CODEP. По словам Монхе, их проезд был оплачен китайцами. Перед прибытием этой делегации в Гавану Монхе при поддержке советского посольства развернул кампанию, оказывая давление на майора Пиньейро, отвечавшего тогда в кубинской разведке за латиноамериканских левых, чтобы тот не разрешил боливийским маоистам присутствовать на конференции⁴⁴. И добился многого: делегацию остановили в Мексике без кубинских виз. Однако Сальвадор Альенде, который был знаком с главой делегации Лидией Гейлер, встретился с ними, помог им попасть в самолет и добраться до Гаваны⁴⁵. Однако кубинцы не позволили им участвовать в дискуссиях и даже покидать гостиницу, где

⁴³ Lora, Tomo 6, 1970. P. 122.

⁴⁴ Беседа с М. Монхе в посольстве СССР на Кубе, 10 февраля 1966 г. – РГАНИ, Ф. 5, оп.5, д. 765. Л. 27-28.

⁴⁵ Лидер РСмл О. Самора предлагал другую версию событий, по которой глава делегации, член левоиницистской партии Лидия Гейлер добилась виз в кубинском посольстве, не упоминая об Альенде - Oscar Zamora “Motete” se defiende con ventilador, Tomo 4, 2019. P. 180.

их поселили. Условие приезда в Гавану было согласие Л. Гейлер войти в боливийскую делегацию, которую возглавляла КПБ и М. Монхе. В Гаване Гейлер выразила солидарность с другими членами CODEP, и делегация покинула Кубу⁴⁶. После этого инцидента РСмл вовсе не могла привлекаться кубинцами в процесс подготовки к герилье Че Гевары⁴⁷. В свою очередь маоисты подталкивались этими действиями к антикубинской (антикастристкой) позиции.

После раскола активизировались поездки боливийцев в Китай в военно-политические школы. По данным КГБ СССР, только за шесть месяцев 1964 г. через СССР в Китай проследовало тринадцать боливийцев, причем эта группа по числу командированных уступала только перуанцам. В основном это были молодые люди, направляемые в военно-политическую школу ЦК КПК⁴⁸. В 1966-1970 гг. не только руководители РСмл посетили КНР, но и около двухсот членов партии были направлены туда для политической подготовки и военного обучения. Боливийцы представляли на «Радио Пекина» программы для Латинской Америки на испанском, кечуа и аймара⁴⁹.

Первые документы партии еще не отличались сугубо маоистской терминологией. На первом съезде в 1965 г. в отношении промосковских коммунистов употреблялся термин «правых оппортунистов», а не ревизионистов, как было принято в маоистском движении⁵⁰. РСмл быстро освоила маоистскую терминологию и доктрину, чего не было ранее в документах прокитайской партии. Ориентация на Китай определялась как стали-

⁴⁶ Brega, 1990.Р. 76.

⁴⁷ После совещания компартий региона в Гаване в 1964 г. по поводу советско-китайского раскола Фидель настоял, чтобы Че Гевара прекратил все отношения прокитайскими партиями, что тот и сделал. РСмл никак не была задействована в подготовке герильи Че Гевары в Боливии. — Oscar Zamora “Motete” se defiende con ventilador, Tomo 4, 2019. Р. 178.

⁴⁸ Справка КГБ СССР в ЦК КПСС, 12 июня 1965 г. — РГАНИ, Ф. 5, оп.50, д. 598. Л. 28.

⁴⁹ Rothwell, 2010. Р. 10.

⁵⁰ Documentos políticos de Bolivia, 1987. Р. 186-187.

низмом, так и недоумением от принятой в МКД концепции мирного сосуществования и мирного пути революции. Открытое заявление о переходе на позиции маоизма происходит после раскола внутри КПБ и, главное, после разрыва КПК с КПСС.

До этого китайская версия марксизма не имела существенных отличий, но рассматривалась как более локальная и специфическая версия ортодоксального марксизма-ленинизма советского типа. Особым и всеобщим течением в марксизме он стал после окончательного разрыва КПК с КПСС, когда тексты Мао (написанные и известные более 20 лет) приобрели другую окраску и смысл. Так, в Боливии ортодоксальные коммунисты открыли для себя общие и глобальные смыслы идей Мао, которые до этого им казались китайской версией коминтерновского марксизма.

Новая компартия установила надежные контакты с КПК, что способствовало более глубокому восприятию маоистской идеологии. Еще до раскола в партии деятели лево-сталинской фракции разработали тезис о полуфеодальных отношениях в боливийской деревне, не изменившихся даже после аграрной реформы 1953 г., что казалось вполне допустимым наблюдением ввиду профсоюзных касиков в сельской местности, которые заменили помещиков в отношениях с индейскими массами. Один из теоретиков партии, крупный интеллектуал Рауль Руис Гонсалес, который всегда был на стороне левых и открыто говорил о прокитайских симпатиях, в 1961 г. опубликовал книгу «Боливия – Прометей Анд», в которой утверждал, что аграрная реформа была частичной и не уничтожила феодализм в сельской местности⁵¹, а потому китайский опыт революции, опиравшейся на крестьянство, более адекватен, чем ставка на борьбу рабочего класса троцкистов и промосковской КПБ. Любопытно, что эта книга была издана на русском языке в Москве в 1963 г. со всеми похвалами китайским революционерам, когда отношения между КПСС и КПК уже были очень напряженными.

Герилья Че Гевары стала водоразделом в истории боливийских левых. Её влияние и последствия для всех левых сил Бо-

⁵¹ Руис Гонсалес, 1963. С. 210-213.

ливии было несоизмеримо больше, чем это казалось в момент героической гибели отряда Че. Первое, что должны были сделать левые партии, это определить свою позицию к герилье, ведущую борьбу на территории страны. Как и промосковская компартия РСml не приняла этого революционного проекта. Маоисты, так же как и промосковские коммунисты, поддержали герилью, но отказались в ней участвовать. Партия заявила, что в данный момент она ведет пропаганду и подготовку, после чего партия сама создаст свой собственный партизанский фронт, который будет готов сотрудничать с кастристской ELN⁵². Более того, из партии исключили тех, кто рьяно выступал за начало «народной войны» вместе с кастристским очагом. На партконференции в Уануни из партии был изгнан её видный деятель и профсоюзный лидер Моисес Гевара, которого обвинили в ревизионизме и сотрудничестве с партией Монхе в герилье⁵³. Режи Дебре прибыл в Ла-Пас в сентябре 1966 г. для встречи с Моисесом Геварой, который представлял группу из маоистской партии, готовых объединиться с отрядом Че Гевары. Моисес Гевара возглавлял группу из 8 человек (предложено было 20, но приняты только 8), которые затем в феврале 1967 г. присоединились к отряду Че⁵⁴.

После гибели Че Гевары РСml выступила с заявлением, в котором наряду с ЦРУ и боливийской реакцией назвала «ревизионистов», то есть КПБ, виновными в трагедии⁵⁵. Затем Самора должен был выступить с открытым письмом к Кастро после публикации Дневника Че Гевары. Фидель, в своем предисловии к дневнику Че Гевары в Боливии, так охарактеризовал позицию Саморы: «Это второй Монхе, он совсем недавно обещал Че действовать вместе по организации партизанской вооруженной борьбы в Боливии, но когда настал момент борьбы, трусливо скрестил руки, а после смерти Че превратился в одного из самых ядовитых его критиков с позиций «марксизма-

⁵² Vázquez Díaz, 1969. P.150-157.

⁵³ El combatiente. PRT. No 13. 7 de agosto de 1968. P. 14.

⁵⁴ El Che en Bolivia, Tomo 4, 2019. P. 206.

⁵⁵ Oscar Zamora “Motete” se defiende con ventilador, Tomo 4, 2019. P. 183.

ленинизма»⁵⁶. В ответе Фиделю Самора упомянул Совещание компартий Латинской Америки в 1964 г., на котором состоялся окончательный разрыв с КПК⁵⁷, а Фидель настоял, чтобы Че Гевара порвал всякие отношения с прокитайскими силами (по терминологии Саморы – с марксистско-ленинскими силами).

К моменту герильи Че, с которым РСмл различалась своим пониманием характера революции и ее движущих сил, партия Саморы уже полностью адаптировала все маоистские доктрины. Самора так определил свои отличия как от «ревизионистов», так и от кастристов: «1. Отдавать приоритет политическим вопросам при ведении Народной войны, то есть опираться на марксистско-ленинское руководство ею, уничтожив влияние всех контрреволюционных течений, таких как современный ревизионизм; 2. Народная война – это вооруженная политическая борьба масс за освобождение. Политическая работа внутри масс, главным образом рабочих и крестьян, неотделима от вооруженной борьбы; 3. Народная война должна пройти три этапа: партизанская борьба, вырастающая из крестьянских восстаний, мобильные военные действия, позиционная борьба, то есть окружение города деревней. Наш лозунг – развитие народной войны для освобождения Боливии»⁵⁸.

В 1967 г. позиция боливийских маоистов по вопросам герильи была поддержана их соратниками в других странах, в Китае и Албании. На пленуме Албанской партии труда в 1967 г. ко-

⁵⁶ Castro, 1977. Р. 10. Заявление Фиделя, конечно, неправда, так как Самора виделся с Че Геварой только в 1964 г., будучи уже диссидентом КПБ, и ни о какой герилье в Боливии тогда речь не шла.

⁵⁷ На самом деле на совещании, на котором значительную роль играл первый секретарь КПБ М. Монхе, было решено не поддерживать ни одну из сторон, а отправить в Москву и Пекин делегацию латиноамериканских партий с попыткой примирить стороны, что было наивным. Вот по результатам этой поездки, когда в Пекине их принимали как врагов и «заклятых ревизионистов», состоялось разделение МКД в Латинской Америке. – Щелчков, 2021. С. 149-165.

⁵⁸ Zamora O. Partido Comunista de Bolivia (marxista-leninista) responde a Fidel Castro // Causa ML. Santiago de Chile. No. 5. Enero-febrero de 1969. Р. 36-37.

лумбийский маоист даже призвал к созданию антикастристского фронта в Латинской Америке⁵⁹. Боливийские же маоисты стали разрабатывать свою революционную программу с опорой на крестьянское движение

РСml в полном соответствии с маоистской доктриной революции для отсталых и зависимых стран делала ставку на крестьянство как опору своего движения. В своем «Проекте аграрно-крестьянской программы», опубликованном в 1969 г. в «*Rekin Review*», указывалось, что «Боливия по-прежнему является полуфеодальной и полуколониальной страной, эксплуатируемой и подавляемой американским империализмом... Единственный путь борьбы за национальное освобождение – это вооруженная борьба, и главное условие победоносной народной войны – это опора на крестьянство при руководящей роли пролетариата»⁶⁰. Сельский пролетариат, который только формируется и составляет ничтожную часть крестьянства, средние и бедные крестьяне являются опорой этой борьбы. Богатые крестьяне и латифундисты поддерживают феодальный характер производства в деревне. Аграрная реформа 1953 г. делает ставку на превращение латифундий в капиталистические предприятия, но она не разрушила феодальный характер отношений, а сельская буржуазия немногочисленна и полностью зависит от американского капитала⁶¹.

Пролетариат же, указывала программа, является главным гарантом революционного освобождения крестьянства, а путь революции – народная война. Революция должна разрешить два главных противоречия боливийского общества: «Противоречие между империализмом и боливийской нацией и противоречие между массами бедных и средних слоев в сельской местности и городах, с одной стороны, и бюрократическим капитализмом и реакционерами, узурпировавшими государственную власть, с другой стороны»⁶².

⁵⁹ Gott, 2008. P. XXXVIII.

⁶⁰ Rallying Peasant Masses, 1969. P. 20.

⁶¹ Ibid., P. 21.

⁶² Ibid., P. 22.

Для РСмл не подлежало сомнению, что цикл революционного потенциала буржуазии окончательно закончился, и реализация задач крестьянства и других угнетенных классов возможно лишь под руководством пролетариата. «Необходимо объединить широкие массы бедных крестьян, сельского пролетариата и средних крестьян с целью борьбы с американским империализмом и его союзниками в Боливии. Надо объединить эксплуатируемых крестьян и создать революционную силу, способную достичь окончательную победу». Программа указывала, что пролетариат не может добиться освобождения и победы без опоры на крестьянство⁶³. Единственный путь революции, остающийся возможным на современном этапе – это вооруженная борьба, которая сможет разрушить старое государство и его репрессивные органы⁶⁴. Особое внимание к крестьянству обуславливалось маоистской тактикой «затяжной народной войны» и окружения города деревней. Пролетариат является авангардом этой войны, а крестьянство – основной силой⁶⁵. Будущее решение аграрного вопроса в программе РСмл состояло в «конфискации земельной собственности богатых крестьян, виновных в сохранении феодальных отношений» и создания в будущем государственных хозяйств в деревне при использовании общинных традиций и структур индейских народов⁶⁶. Для ее реализации РСмл перенесла свою активность в сельские регионы, наиболее приспособленные к разворачиванию народной войны – тропические районы востока страны.

Боливийские маоисты считали, что аграрная реформа 1953 г. не ликвидировала полностью пережитки феодализма, а в восточных регионах даже не затронула латифундизм, что делало эти районы самыми перспективными для работы партии. Будущая революция должна была иметь характер аграрной и антиимпериалистической. Задача состояла в том, чтобы не допу-

⁶³ Ibid., P. 22.

⁶⁴ *Revolución boliviana // Nueva hora*, Buenos Aires, PCR, No.63, 2 quincena de marzo, 1971. P. 2

⁶⁵ Connelly, 1983. P. 223.

⁶⁶ *Rallying Peasant Masses*, 1969. P. 23.

стить в ходе революции превращения крестьянства в резервную силу буржуазии, что делала аграрная реформа 1953 г., а в союзника пролетариата⁶⁷. Из маоистской теории главного противоречия вытекал вывод о преобладающем антиимпериалистическом характере революции. Так как империализм угнетает большинство народа, то такая революция объединит все крестьянство, пролетариат, люмпен-пролетариат городов, мелкую и среднюю буржуазию (в число последней включали городскую интеллигенцию и студенчество).

В мае 1970 г. после долгих лет полуподпольного существования Боливийский рабочий центр (СОВ) созвал свой 4-й конгресс. При преобладающем влиянии троцкистов были приняты так называемые «Социалистические тезисы». Они содержали неприемлемые для КПБ положения об осуждении «теории этапов» революции, опыта со-правления периода Национальной революции. КПБ в союзе с Лечино смогла настоять на включении своих поправок, превративших программу в очень своеобразный документ, когда положения троцкизма были дополнены «сталинистскими» комментариями⁶⁸.

Дискуссия с другими левыми, в том числе и с РСмл, в основном вращалась вокруг проблемы определения характера текущего политического процесса и левонационалистического военного режима, в то время как задачи предстоящей борьбы и революции как социалистические, никем не подвергались сомнению. В отличие от КПБ и троцкистов, считавших военный режим А. Овандо частью процесса демократизации, РСмл определяли его как продолжение реакционной военной диктатуры Баррьентоса. Маоисты, поддержанные новой левой Партией революционных христианских демократов, предложили включить в резолюцию съезда пункт о поддержке вооруженной борьбы, но оно было отвергнуто, а вместо него в текст вошла компромиссная формула, допускавшая «революционное насилие»⁶⁹.

⁶⁷ Reyes Zárate, 2017. P. 226-227.

⁶⁸ Dunkerley, 2003. P. 212.

⁶⁹ Sánchez M. El Congreso de la COB // Nueva Hora. PCR Argentina. №49. 1 quincena de agosto de 1970. P. 2

При голосовании за лидера СОВ маоисты отдали свои голоса за своего уже традиционного союзника Лечина и против компартии.

Это было время формирования партий «новой левой», в частности Партии революционных христианских демократов, которые затем сольются с группой Спартак в Левую революционную партию (MIR). В Боливии в очень небольшой степени по сравнению с другими странами (Колумбия, Аргентина, Бразилия) «революционные христианские демократы», сторонники идей «теологии освобождения» оказались вовлечены в маоистское движение. В Боливии это происходило на личном уровне, и в большинстве случаев не имело значительного продолжения, а маоистские неофиты с этой стороны вскоре покинули РСмл. В конце 60-х в РСмл вступили такие будущие лидеры MIR как Хайме Пас Самора (будущий президент Боливии), который был родственником Оскара Саморы, а также социолог Каэтано Льобет, Луис Лаирана⁷⁰. При этом с созданием MIR туда ушла диссидентская группа из РСмл, которые откололись от основной партии⁷¹.

После герильи Че Гевары в 1967 г. и его последователей в Теопонте в 1970 г., обе трагически закончившиеся, вооруженная борьба и партизанская тактика оказались в центре дискуссий среди левых в Боливии. РСмл охарактеризовала опыт Че Гевары как негативный: «Опыт партизанского движения в юго-восточной части Боливии убедительно подтвердил марксистско-ленинский тезис о важной роли крестьянства, показал главную ошибку партизан в их пренебрежении крестьянством. Оно не сумело заручиться поддержкой крестьян и не вели среди них интенсивной политической работы». Революционная народная армия во главе компартии должна руководствоваться интересами крестьянства и защищать его от врагов и репрессий⁷².

Самора четко обозначил позицию партии в отношении выбора пути революции: «Мирный путь предлагают те, кто стре-

⁷⁰ Camacho Peña, Camacho Calizaya, Moeller Schroeter, 2018. P. 39

⁷¹ Peñaranda del Granado, Chávez, 1992. P. 49.

⁷² Rallying Peasant Masses, 1969. P. 22.

миться к преобразованию капитализма... Но этим путем закончить с эксплуатацией не удастся... Чтобы создать новое общество, необходимо вооруженным путем уничтожить политическую власть, уничтожить силу, которой располагает эксплуататорский режим... Поэтому вооруженный путь – это единственно возможный путь, который позволить рабочему классу и народу добиться своей цели и таким образом выполнить свою историческую миссию. Мы отвергаем мирный путь не потому, что являемся профессиональными партизанами, и не потому, что нам нравится вид крови, а потому, что этот путь не дает народу решения ни одной из проблем. Мирный путь лишь затягивает страдания народа, и хотя он кажется более гуманным, он более жесток. Выбор нами вооруженного пути революции является результатом понимания конкретной исторической необходимости»⁷³.

С приходом к власти левонационалистических военных маоисты решили, что в стране сложилась благоприятная обстановка, и настало время перейти к тактике народной войны и созданию освобожденных районов. Они отрицали фокистскую теорию Че Гевары, рассматривая ее как иллюзорную попытку создать народную войну без масс. Их проектом была народная война с опорой на массы и создаваемые освобожденные районы для поддержки и сохранения сил революционеров. Таким идеальным районом был восток страны, департамент Санта-Крус, хотя активисты партии, студенты Кочабамбы и крестьянские лидеры с севера Потоси предлагали сделать базой свою территорию, так как местные крестьянские лидеры входили в маоистскую партию. Однако в Кочабамбе на совещании лидера партии Саморы, студентов и крестьянского лидера севера Потоси Перальты этот вариант развертывания народной войны был отвергнут, так как там не было помещичьего землевладения, а маоистская теория требовала развернуть борьбу с феодальными пережитками и помещичьей собственностью⁷⁴.

⁷³ КПК и современный этап антиимпериалистической борьбы в странах Латинской Америки – РГАНИ, Ф. 5, оп. 50, д. 718. Л. 28.

⁷⁴ Reyes Zárate, 2017. P. 232-233.

В октябре 1970 г. в Санта-Крусе в районе Чане-Бедойя на Рио-Гранде отряд в 30 человек под началом команданте Роландо начал военные действия против властей. Этот район был выбран из-за того, что с июня 1970 г. там происходили столкновения крестьян с местным землевладельцем. Крестьяне в соответствии с законом об аграрной реформе требовали передачи им земли латифундиста. Занятие крестьянами поместья и ответные репрессии с человеческими жертвами привлекли маоистов к этому району. Маоисты объявили о создании Народной Армии Освобождения (*Ejército Popular de Liberación*), подчеркивая, что они не имеют ничего общего с геваристской Армией национального освобождения (*ELN*)

Отряд Роландо занял поместье, пригрозил помещику, что у того 30 дней, чтобы передать землю крестьянами. Правительство, между тем, согласилось с доводами крестьян включить механизм Аграрной реформы, чего они и добивались, а новоявленные партизаны оказались неуместными. Отряд был рассеян, а Роландо через три месяца попал в плен. Этим Роландо был лидер РСмл Оскар Самора⁷⁵. Это было время нахождения у власти левого военного правительства Х.Х. Торреса. Ситуация с Саморой стала темой обсуждения в Народной Ассамблее в июле 1971 г., когда делегаты Профцентра Тарихи (Самора был родом из Тарихи) выступили с предложением принять документ о солидарности с Саморой и недопустимости никаких репрессий против революционных сил. Предложение вызвало бурную дискуссию, демонстративный уход части делегатов и прочее. В конце концов, резолюция заявляла лишь о неприемлемости любых репрессий против левых сил, а вопрос о солидарности с Саморой был снят, так как позицию его партии и ее действия в Санта-Крусе не желали поддерживать другие партии⁷⁶. После жестокой расправы военных над партизанами Че Гевары и Теопonte общественное мнение было на стороне повстанцев, и президент Торрес, претендовавший на осуществле-

⁷⁵ Reyes Zárate, 2017. P. 229.

⁷⁶ Bolivia // Nueva hora, Buenos Aires, PCR, No.72, 2 quincena de julio, 1971. P. 1.

ние лево-националистического курса, не стал судить повстанцев, а Самору выслал в Чили, но тот вскоре подпольно вернулся на родину⁷⁷.

После провала партизанского эксперимента, там же, на востоке страны, в Санта-Круссе РСмл в 1970 г. создала Движение бедных крестьян (Unión de los campesinos pobres – UCAPO). РСмл тогда была единственной коммунистической (марксистской) партией в Боливии, которая пыталась и отчасти ей удалось установить влияние в крестьянском движении, прежде всего в Кочабамбе и Санта-Круссе⁷⁸. С UCAPO сотрудничали члены группы Спартак, вскоре преобразованной в Лево революционное движение (MIR). По признанию одного из лидеров Спартак, а затем и MIR Пабло Рамоса Санчеса: «Мы были очень близки с прокитайской компартией, прежде всего в области теории, анализа национальной реальности»⁷⁹.

Одним из важнейших событий короткого периода правительства Торреса было возникновение 1 мая 1971 г. Народной ассамблеи как альтернативного органа власти. Ассамблея провозгласила себя антиимпериалистическим революционным фронтом, ставящим своей целью национальное освобождение и построение социализма⁸⁰. РСмл, исходя из маоистских тезисов о ведущей роли крестьянства в антифеодальной революции, предложила увеличить представительство крестьянства в Ассамблее⁸¹. При этом маоисты провозгласили самих себя представителями революционного крестьянства и не допустили участия в Ассамблее катаристов, представлявших индеанистское революционное направление в крестьянском движении⁸². Одним из вице-президентов Ассамблеи, представлявший крестьянство, был член маоистской партии Касиано Амуррио.

Маоисты считали правительство Торреса продолжением реакционного цикла военных режимов, прикрывавшегося рефор-

⁷⁷ Rothwell, 2010. P. 11.

⁷⁸ Reyes Zárate, 2017. P. 261.

⁷⁹ Интервью с Пабло Санчесом Рамосом, 2021, С. 10.

⁸⁰ Bolivia, 1983. P. 206.

⁸¹ Lora G. Bolivia: de Asamblea Popular al golpe fascista. P. 22.

⁸² Hurtado, 1986. P. 48.

мистскими лозунгами. Народная же ассамблея характеризовалась ими как «декоративный» орган, призванный увести массы от реальной вооруженной борьбы⁸³. Эту позицию разделяли новые партии так называемой «новой левой» MIR (Спартак и Революционные демо-христиане), ELN, в отличие от промосковской КПБ и Соцпартии, считавших необходимым поддерживать правительство Торреса⁸⁴.

После переворота Бансера в августе 1971 г. и установления террористической диктатуры многие левые силы переживали кризис. В ноябре 1971 г. за границей в Сантьяго-де-Чили левые создали Революционный антиимпериалистический фронт (FRA), принявший стратегию вооруженного сопротивления диктатуре Бансера. В него вошла и РСмл. В годы диктатуры Бансера РСмл смогла укрепить свои партийные позиции внутри профсоюзного движения. Члены партии в подпольной СОВ и полуподпольных профсоюзах пользовались своим давним сотрудничеством с Лечином, который из эмиграции дал им полный карт-бланш на действия от его имени. В результате им удалось поставить во главе многих союзов своих однопартийцев. Эта ситуация разрешилась на V съезде СОВ, когда стало очевидным противоречие между реальным влиянием маоистов и их позициями в руководящих органах профцентра. При этом следует признать: только маоисты действовали в крестьянских организациях, противостоящих официальным Военно-гражданским пактам. Другие левые партии не могли этим похвастаться.

После 1971 г. маоисты смогли укрепить свои позиции в крестьянском оппозиционном объединении *Bloque Independiente*, который в 1978 г. в момент развала диктатуры объединился с УСАРО, дав начало Независимой конфедерации, которую возглавлял член РСмл Касиано Амуррио⁸⁵.

Важной темой после падения диктатуры Бансера в конце 70-

⁸³ La lección de Bolivia: el poder nace del fusil / El Pueblo. Santiago de Chile. No.16. Octubre de 1971. P.1.

⁸⁴ Sandoval Rodríguez, 1979. P. 142.

⁸⁵ Lavaud, 1998. P. 162.

х Военно-крестьянские пакты были разрушены репрессиями против крестьян. Появилось катаристское движение, сформировавшее свою конфедерацию, имевшую массовую поддержку на Альтиплано. Катаристы, левые индеанисты, стремились войти в состав СОВ. Тогда за партией Саморы шла значительная часть крестьянских представителей в СОВ из Независимой конфедерации, они сопротивлялись вхождению в профцентр катаристской Крестьянской конфедерации. Первоначально один из руководителей СОВ Хильберто Берналь, состоявший в РСмл, радушно принял катаристов, предоставил им помещение для заседаний. Однако через несколько дней те же маоисты в лице лидеров Независимой конфедерации с большим скандалом изгнали катаристов из помещения СОВ, обвинив их в национализме и оппортунизме. После этих безобразий Лечин и РСмл предложили катаристам войти в Независимую конфедерацию и таким образом через нее стать частью СОВ. Катаристы согласились на это, но при паритетном представительстве. Но так как у них были массовые организации, это не устраивало маоистов, предлагавших лишь подчинение катаристов своей конфедерации⁸⁶. РСмл потеряла возможность стать влиятельной в крестьянском движении партией, учитывая, что катаристы вскоре стали доминировать в этом секторе общества, а Независимая конфедерация влачила жалкое существование без какого-либо влияния в массах. Через некоторое время катаристы вступили в СОВ, будучи массовой и влиятельной конфедерацией крестьян, а о маоистах никто уже не вспоминал.

После паления диктатуры Бансера, на выборах 1978 г. РСмл создала Революционный левый фронт (FRI), в который также вошли небольшие троцкистские группы и старый союзник лечиновская PRIN. РСмл первоначально вела переговоры с другим левыми партиям о создании избирательного блока. Они не присоединились к левоцентристскому объединению UDP (Unidad democrática y Popular), так как в нем видную роль играла КПБ. Маоисты предпочли создать свой блок, который выдвинул кандидатом в президенты крестьянского руководителя Ка-

⁸⁶ Hurtado, 1986. P. 85.

сиано Амуррио⁸⁷, а в вице-президенты очень популярную общественную деятельницу и феминистку Домитилу Барриос Чунгару. Еще в конце 60-х годов Самора высказал принцип, которым руководствовалась его партия: «Мы будем бороться со всем, что империалисты и ревизионисты поддерживают, и будем поддерживать все то, с чем борются империалисты и ревизионисты»⁸⁸. Надо сказать, что промосковские коммунисты делали то же самое в отношении маоистов.

В июле 1978 г. промосковским коммунистам удалось добиться осуждения маоистов на пленуме федерации горняков. Это был большой удар по партии и ее позициям в этом профсоюзе, где у нее были неплохие позиции, особенно на одном из самых боевых рудниках Siglo XX⁸⁹. На состоявшемся в 1979 г. V съезде СОВ маоистская партия боролась против доминирования промосковской компартии. КПБ провела решение, открывавшее профцентр всем крестьянским организациям. Маоисты в знак протеста покинули съезд, рассчитывая, что за ними уйдет 120 близких им делегатов, но просчитались, и демарш оказался не таким впечатляющим, что не позволило говорить об отсутствии легитимности общенационального съезда СОВ⁹⁰. Это был удар по позициям маоистов, постепенно утративших влияние в профсоюзном движении.

В 1979 г. в сложной политической борьбе происходили невероятные кульбиты левых партий. РСмл и подконтрольная ей крестьянская Независимая конфедерация поддержала MNR В. Пас Эстенсоро. Аргументом был поворот во внешней политике КНР в отношении США. К тому же доктринально это вписывалось в тезис Мао о новодемократической революции, в которой важное место занимала прогрессивная роль национальной (некомпрадорской) буржуазии. Это выраж привел к утрате

⁸⁷ Sindicalismo campesino, 1980. P. 62.

⁸⁸ Zamora O. Partido Comunista de Bolivia (marxista-leninista) responde a Fidel Castro // Causa ML. Santiago de Chile. No. 5. Enero-febrero de 1969. P. 37.

⁸⁹ Lazarte, 1989. P. 223.

⁹⁰ Lora, Tomo 5. 1970. P. 392.

былого влияния РСмл в крестьянском движении⁹¹. В 80-е годы РСмл во главе с О. Саморой помимо политической маргинализации партии (созданный ими Левый революционный фронт – FRI набирал ничтожные проценты на выборах) пострадала от процессов в Китае, и последовательного ухода с революционных позиций. Дело дошло до позорного союза РСмл с бывшим диктатором Бансером. В 1993 г. на выборах Самора стал кандидатом в вице-президенты Бансера.

Резкий поворот Саморы вправо прикрывался интерпретацией маоистских доктрин сотрудничества с национальной буржуазией в новодемократической революции. В самом Китае произошёл отход от маоистской ортодоксии. Это привело к пересмотру отношения к маоизму как таковому. В 1983 г. РСмл провела съезд, на котором при активном влиянии колумбийского маоиста Оскара Вильяма Кальво, было решено убрать маоизм из документов партии и присоединиться к партиям проалбанской ориентации⁹². Часть партии с этим не согласилась, и она развалилась на множество мелких групп.

В 2004 г. РСмл во главе с Хорхе Эчасу поддержала Эво Моралеса, присоединившись к процессу перемен, начатых с его победой на выборах. В кабинете Моралеса Альберто Эчасу от маоистов получил важнейшее министерство горнорудной промышленности. Партия стала называться Коммунистическая партия марксистско-ленинская-маоистская. В 2007 г. партия вступила в союз с КПБ (бывшие промосковские коммунисты) и другими левыми партиями, создав *Alianza Revolucionaria Anti-imperialista* (ARA)⁹³. Несмотря на утрату былого влияния наследники классического маоизма по-прежнему представлены на левом фланге боливийской политики.

Боливийский маоизм формировался не как неконформистское движение в компартии, как течение «новых левых», чем отличалось это течение в ряде других стран региона. В Боливии

⁹¹ *Sindicalismo campesino*, 1980. P. 66-97.

⁹² Molano Camargo, 2012. P. 187.

⁹³ *Ibid.*, P. 189.

маоисты отделились от старой компартии как ее ортодоксальное, левое крыло, и только со временем новая партия смогла обогатить свой теоретический багаж оригинальными идеями и рецептами революционной практики, почерпнутой в трудах Мао и других китайских теоретиков. Главным побудительным мотивом боливийской прокитайской компартии для отделения от материнской партии был решительный отказ от постулатов мирного сосуществования, мирного пути к социализму. Боливийские маоисты сохранили сталинскую теорию этапов революции, преподносимую в маоистской обрамлении как новодемократической революции, то есть понимания латиноамериканской революции как антиимпериалистической и антифеодальной, предполагающей союз с местной буржуазией в борьбе с бюрократическим капитализмом и американским империализмом. Боливийские маоисты сделали неудачную попытку начать народную войну с опорой на крестьянство, в перспективной окружения города деревней. Постоянная борьба с промосковской компартией приводила боливийских маоистов к беспринципным союзам с правыми партиями, что со временем привело ее к дискредитации и развалу.

Библиография / Referencies

Bolivia, hoy. México: Siglo XXI, 1983.

Brega J. ¿Ha muerto el comunismo? El maoísmo en la Argentina.

Conversaciones con Otto Vargas, Buenos Aires, ed. Agora, 1990.

Cajías L. Juan Lechín. Historia de una leyenda, La Paz, Los amigos del libro, 1994.

Camacho Peña A., Camacho Calizaya F., Moeller Schroeter H. Testimonio y Legado. El MIR Histórico en la recuperación y construcción de la democracia contemporánea. 1964 – 1984. La Paz: Impr. Digital, 2018.

Castro F. Una introducción necesaria // Ernesto Che Guevara. Escritos y discursos. Tomo 3. La Habana: ediciones políticas, 1977.

Connelly M. Influencia del pensamiento de Mao en América Latina // Estudios de Asia y África. Vol.18. No.2 (56). 1983.

Documentos políticos de Bolivia / comp. Guillermo Lora. La Paz:

- ed. Futuro, 1987.
- Dunkerley J.* Rebelión en las venas. La lucha política en Bolivia 1952-1982. La Paz: Plural, 2003.
- El Che en Bolivia. Documentos y testimonios. Tomo 4. / Carlos Sorria Galvaro recopil. La Paz: ed. Digital, 2019.
- El PCB no inició la guerrilla, agosto // El Che en Bolivia. Documentos y testimonios. Tomo 4. / Carlos Sorria Galvaro recopil. La Paz: ed. Digital, 2019.
- Field T. Jr.* Minas, balas y gringos, Bolivia y la Alianza para el Progreso en la era de Kennedy. La Paz: CIS, 2016.
- Gott R.* Guerrilla movement in Latin America. Oxford: Seagull ed., 2008.
- Hurtado J.* El Katarismo. La Paz: HISBOL, 1986.
- Jeifets L., Jeifets V.* “Discúlpanos, Mario: te hemos engañado”, - eran las palabras del Ché. La entrevista con Mario Monje Molina // Pacarina del Sur, año 11, núm. 42, enero-marzo de 2020 <http://pacarinadelsur.com/home/figuras-e-ideas/1031-disculpanos...-eran-las-palabras-del-che-la-entrevista-con-mario-monje-molina>.
- Lavaud J-P.* El embrollo boliviano. Turbulencias sociales y desplazamientos políticos, 1952-1982. [en línea]. Lima: Institut français d'études andines, 1998. <http://books.openedition.org/ifea/3429>.
- Lazarte R.J.* Movimiento obrero y procesos políticos en Bolivia. (Historia de la C.O.B. 1952 — 1987). La Paz: Edobol, 1989.
- Lora G. Bolivia: de Asamblea Popular al golpe fascista. La Paz: ediciones OMR, s.d.
- Lora G.* Historia del movimiento obrero boliviano (1923-1933), La Paz: Los Amigos del Libro, 1970.
- Más aclaraciones de Monje y Simón Reyes, julio 1968 // El Che en Bolivia. Documentos y testimonios. Tomo 4. / Carlos Sorria Galvaro recopil. La Paz: ed. Digital, 2019.
- Molano Camargo F.* Los maoísmos en América Latina // América Latina en disputa. Reconfiguraciones del capitalismo y proyectos alternativos. 2012. http://www.espaciocritico.com/sites/all/files/libros/mrxvv7/Marx_vive-AL_en_disputa-10.pdf
- Oscar Zamora “Motete” se defiende con ventilador // El Che en Bo-

- livia. Documentos y testimonios. Tomo 4. / Carlos Sorria Galvarro recopil. La Paz: ed. Digital, 2019.
- Peñaranda del Granado S., Chávez O.* El MIR entre el pasado y el presente. La Paz: Latina, 1992.
- Rallying Peasant Masses for an Anti-imperialist, Anti-Feudal Revolution // *Pekin Review*. No 23. 6 June, 1969.
- Reyes Zárate R.* La experiencia de la guerra popular prolongada del Partido Comunista-Marxista Leninista (PC-ML) en Bolivia. La Unión de Campesinos pobres (UCAPO) en Sata Cruz (1970-1971) // Los partidos de izquierda ante la cuestión indígena 1920-1977 / Huascar Rodríguez García et al. La Paz: CIS, 2017.
- Rothwell M.* Influencia de la Revolución China en América Latina: México, Perú y Bolivia // Fuentes del Congreso. Bolivia. 2010. Vol. 4., №. 9.
- Sandoval Rodríguez I.* Culminación y ruptura del modelo nacional-revolucionario. Torres en el escenario político boliviano. La Paz: Urquiza ed., 1979.
- Sindicalismo campesino. Ayer, hoy y mañana / Gregorio Iriarte y equipo CIPCA. La Paz: CIPCA, 1980.
- Vázquez Díaz R.* Bolivia a la hora del Che. Buenos Aires: Siglo XXI, 1969.
- Интервью с Пабло Санчесом Рамосом // Латиноамериканский исторический альманах. №30, 2021, С. 7-20. Interv'yu s Pablo Sanchesom Ramosom // Latinoamerikanskij istoricheskij al'manah. №30, 2021, С. 7-20. [Interview with Pablo Ramos Sánchez]
- Руис Гонсалес Р.* Боливия – Прометей Анд. М.: Издательство иностранной литературы, 1963. Ruiz Gonzalez R. Boliviya – Prometej And. M.: Izdatel'stvo inostranoj literatury, 1963. [Bolivia, Promethea of the Andes]
- Щелчков А.А.* Латинская Америка и советско-китайский конфликт (60-е – середина 70-х годов XX века) / Новая и новейшая история, №4. 2021. С. 149-165. Schelchkov A.A. Latinskaya Amerika i sovetsko-kitajskij konflikt (60-e – seredina 70-h godov HKH veka) / Novaya i novejschaya istoriya, №4. 2021. S. 149-165. [Latin America and the Sino-Soviet conflict (1960s - mid-1970s)]